

ГОДЪ

XXII-Й.

БЛАГОВЪЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою **ШЕСТЬ РУБ.** Подписка принимается при Духовной семинаріи.

Объявленія принимаются только позади текста. Цѣна за строку петита по 10 коп. За разсылку при Епарх. Вѣдом. отпеч. объявл. взимается 3 р

№ 14.

15-го іюля
1915 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Указъ Св. Синода отъ 26 мая с. г. № 13.—Извѣстія по епархіи.—Свободныя мѣста.—Отъ состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ТЕОДОРОВНЫ Комитета по оказанію помощи русскимъ военно-плѣннымъ.—Отъ Совѣта Забайкальскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Копія.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Самодержца Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Преосвященному Евгенію, Епископу Приамурскому и Благовѣщенскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 минувшаго апрѣля за № 4305, препровожденный Управляющимъ дѣлами

Совѣта Министровъ, въ копіи, **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный 9 того же апрѣля особый журналъ Совѣта Министровъ 17 марта 1915 года, въ коемъ изложено, что для разслѣдованія нарушеній законовъ и обычаевъ войны австро-венгерскими и германскими войсками, образуется, подъ предсѣдательствомъ одного изъ Сенаторовъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената, чрезвычайная слѣдственная комиссія въ составѣ семи членовъ, и что учрежденія и должностныя лица всѣхъ вѣдомствъ, имѣющія въ своемъ распоряженіи свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войны, обязаны сообщить таковыя безъ промедленія чрезвычайной слѣдственной комиссіи, а въ случаѣ прибытія въ мѣстонахожденіе учрежденія или должностнаго лица одного изъ членовъ комиссіи передавать означенныя свѣдѣнія сему послѣднему. **ПРИКАЗАЛИ:** Выслушавъ означенный журналъ, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предписать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства сдѣлать распоряженіе, чтобы находящіяся въ ихъ вѣдѣніи учрежденія и должностныя лица, имѣющія свѣдѣнія о совершенныхъ австро-венгерскими и германскими войсками нарушеніяхъ законовъ и обычаевъ войны, неукоснительно и безъ промедленія сообщили таковыя свѣдѣнія чрезвычайной слѣдственной комиссіи, а въ случаѣ прибытія въ мѣстонахожденіе таковыхъ учреждений или должностныхъ лицъ одного изъ членовъ названной комиссіи передавали означенныя свѣдѣнія непосредственно сему послѣднему; о чемъ, для исполненія, и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ, Синодальнымъ Конторамъ и Протопресвитеру военнаго и морского духовенства циркулярные указы. Мая 26 дня 1915 года № 13.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства отъ 13 іюня с. г. „Въ Духовную Консисторію для надлежащаго исполненія“.

Е. Евеній.

Извѣстія по епархіи.

Псаломщикъ церкви ст. Поярковой *Николай Андзюлевичъ*, по распоряженію Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа Приамурскаго и Благовѣщенскаго, отъ 20 іюня 1915 г., **уволень** отъ занимаемой должности.

Свободныя мѣста.

Священническія: при Ольгинской церкви г. Алексѣевска и при ст. Ушумунъ.

Псаломщическія: при Ольгинской церкви г. Алексѣевска, при Хабаровской Алексѣевской церкви, при 1-мъ и 2-мъ причтахъ Манчжурской миссіи и при церквахъ: Поярковской, Никольской на Буреѣ, Сохатинской и Кузмичевской Амурской области и Гоголевской Приморской области.

Отъ состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ Комитета по оказанію помощи русскимъ военно-плѣннымъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА АЛЕКСАНДРА ѲЕОДОРОВНА, принимая близко къ сердцу нужды нашихъ воиновъ, сраженныхъ на полѣ брани и взятыхъ въ плѣнъ, по большей части больными и ранеными, и зная ихъ острую нужду во всемъ самомъ необходимомъ, повелѣтъ соизволила образовать подъ своимъ Покровительствомъ особый **Комитетъ помощи русскимъ военно-плѣннымъ**, томящимся въ жестокой неволѣ во вражескихъ странахъ и возложить на него непрестанную заботу о привлеченіи пожертвованій для снабженія нашихъ военно-плѣнныхъ предметами первой необходимости и тѣмъ облегчить тяжелую ихъ долю.

Откликнитесь же, русскіе люди, на сей призывъ Всемилостивѣйшей Царицы нашей и да не оскудѣетъ помощь ваша русскимъ плѣннымъ воинамъ въ полной увѣренности, что пожертвованія Ваши будутъ доставлены по назначенію, благодаря установленнымъ Обществомъ Краснаго Креста мѣрамъ.

Пожертвованія деньгами, бѣльемъ, одеждою, обувью, чаемъ, сахаромъ, табакомъ, мыломъ, книгами и проч. нужно направлять въ помѣщеніе Комитета, Петроградъ, Невскій, 57.

Отъ Совѣта Забайкальскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Въ виду того, что нѣкоторые родители дочерей, окончившихъ курсъ 7 кл. Благовѣщенскаго Епархіальнаго женскаго училища, запрашиваютъ объ условіяхъ пріема въ 8 классъ, Совѣтъ Забайкальскаго Епархіальнаго женскаго училища доводитъ до свѣдѣнія заинтересованныхъ лицъ о слѣдующемъ:

1) окончившія 7 классовъ Епархіальнаго женскаго училища поступаютъ въ 8 классъ безъ экзамена, 2) прошенія о пріемѣ надлежитъ подать до 1 августа, 3) плата за пансіонерское содержаніе иноепархіальныхъ взимается въ 1-й годъ обученія въ размѣрѣ 225 р., а въ послѣдующіе годы въ размѣрѣ — 200 р., 4) дочери иноепархіальнаго духовенства принимаются въ пансіонъ въ томъ случаѣ, если за пріятіемъ въ него дочерей епархіальнаго духовенства окажутся свободныя мѣста и 5) приходящія воспитанницы—дочери иноепархіальнаго духовенства вносятъ за правоученіе въ годъ 50 руб.—Нынѣ въ пансіонъ училища можетъ быть принято изъ желающихъ учиться въ 8 классѣ пять человекъ иноепархіальныхъ.

БЛАГОВѢЩЕНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

15 іюля

№ 14.

1915 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Рѣчь при встрѣчѣ Его Высокопревосходительства, Приамурскаго Генераль-Губернатора, Шталмейстера Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Николая Львовича Гондатти.—Лекціи по методикѣ Закона Божія.—Первое слово прихожанамъ по вступленіи священника на паству.—Нетлѣніе св. мощей.—Извѣстія и замѣтки.—Объявленія.

РѢЧЬ

при встрѣчѣ Его Высокопревосходительства, Приамурскаго Генераль-Губернатора, Шталмейстера Двора Его Императорскаго Величества Николая Львовича Гондатти.*)

*Ваше Высокопревосходительство,
Высокочтимый Николай Львович!*

Съ глубокою радостью привѣтствуемъ прибытіе Вашего Высокопревосходительства въ нашъ богоспасаемый градъ Благовѣщенскъ. Мы знаемъ и счастливы при сознаніи, что въ лицѣ Вашемъ встрѣчаемъ ревностнаго и самоотверженнаго слугу Царя и Отечества,—встрѣчаемъ Начальника, горячо любящаго общую нашу родину, Святую Русь Православную, и этотъ Амурскій край, благодаря Вашимъ заботамъ и трудамъ растущій не по днямъ, а по часамъ,—встрѣчаемъ вѣрнаго и преданнаго сына Святой вѣры и Церкви православной. Неудивительно, поэтому, что взоры всѣхъ и обращаются на Васъ съ свѣтлыми и радостными надеждами, что Вы не оставите безъ своего вниманія ни одного уголка нашей области, ни одной отрасли въ жизни и дѣятельности нашего края, но всюду внесете оживленію, движенію и преуспѣянію.

*) Сказана въ Благовѣщенскомъ кафедральномъ соборѣ 3 іюля 1915 г. Ректоромъ Благовѣщенской духовной семинаріи, протоіереемъ А. Миролубовымъ.

Въ особенности важно и дорого личное присутствіе Ваше въ настоящее время, въ дни пылнѣйшей затыжной и кровопролитной войны. Амурскій край—еще молодой и неокрѣпшій, и потому, наиболѣе чувствителенъ ко всякаго рода потрясеніямъ и ударамъ. Личнымъ своимъ присутствіемъ Вы и вдохнете въ окружающихъ бодрость и поддержите ослабѣвающія силы.

Съ своей стороны мы усердно молимъ Всевышняго, чтобы Онъ благословилъ приходъ Вашъ къ намъ и содѣлалъ благополучнымъ и благоуспѣшнымъ пребываніе Ваше среди насъ. Небесная покровительница сего храма и заступница нашего града, Пресвятая Дѣва Марія, Матерь Божія, да осѣняетъ Васъ святымъ своимъ покровомъ и теперь, и во все дни Вашей жизни, во всехъ путяхъ Вашей широкой и разносторонней дѣятельности.

Да будетъ же благословенно входеніе Ваше къ намъ и пребываніе Ваше среди насъ!

Лекціи по методикѣ Закона Божія*).

ГЛАВА 11-я.

Примѣненіе наглядныхъ пособій на урокахъ Священной исторіи.

Остаются въ данномъ отдѣлѣ два болѣе частныхъ, но практически-огромной важности вопроса: а) какъ пользоваться наглядными пособіями и б) какъ вести изученіе притчъ повозавѣтныхъ, а также прообразовъ и пророчествъ Ветхаго Завета.

Какъ мы въ своемъ мѣстѣ (ведя рѣчь о наглядности преподаванія) говорили, картины и вообще наглядныя пособія—существенно-важная и можно сказать—необходимая принадлежность преподаванія, и въ частности Священной исторіи. Хотя и до сихъ поръ далеко не во всехъ школахъ, благодаря исторической нашей косности, употребляются онѣ, но люди опыта практическаго заявляютъ намъ: «лучше преподавать безъ учебника, чѣмъ безъ картинъ» (прот. Благодеровъ. Опытъ методическаго пособія. Изд. 4 стр. 148). Признаемъ все-же, что во всехъ хорошихъ школахъ картины примѣняются и теперь; но какъ и когда пользоваться ими (ставимъ вопросъ здѣсь только о картинахъ; карта, которая также примѣняется на урокахъ исторіи, почти всегда указывается попутно, къ слову; только передъ уроками странствованія евреевъ по пустынь и вступленія ихъ въ землю ханаанскую лучше показывать карты предварительно разказа, и болѣе подробно и долго)?

*) Продолженіе. См. № № 1, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 11, 12 и 13 Епарх. Вѣд. с. г.

Есть два основныхъ способа примѣненія на нашихъ урокахъ картинъ, различающихся между собою по моментамъ и степени пользованія ими.

Первый способъ особенно типично изложенъ свящ. Я. Пѣцовымъ въ его Опытѣ методическаго руководства по данному вопросу; къ нему примыкаютъ и методики Ао. Соколова, Н. Страхова и, съ поправками, прот. М. Благодярова. Для ясности и полноты представленія приведемъ ея указанія довольно подробно.

1. Прежде чѣмъ ученики выслушаютъ отъ наставника рассказъ о библейскомъ событіи, они разсматриваютъ относящуюся къ рассказу картину и (по вопросамъ наставника) сами рассказываютъ, что видятъ на ней. При этомъ они описываютъ изображенные предметы и лица, словомъ, пріучаются какъ бы сами прочитывать то, что есть на картинѣ. Называть при этомъ описаніи картины представленные на ней лица и предметы прямо ихъ собственными именами—неудобно, пока ученики не ознакомились съ ними изъ рассказовъ и изъ предшествовавшихъ картинъ.

2. Послѣ того, какъ картина достаточно разсмотрѣна и усвоена при помощи вопросовъ наставника, слѣдуетъ связное описаніе ея самими учениками. Учитель помогаетъ здѣсь ученику тѣмъ, что указываетъ по картинѣ на изображенные предметы, одинъ за другимъ, въ томъ порядкѣ, какъ это нужно для послѣдовательности описанія (замѣтимъ,—прекрасный пріемъ, но только—послѣ рассказа и катехизаціи урока по вопросамъ).

3. Затѣмъ, отстранивши картину совсѣмъ и не обращаясь къ ней, дабы ею не развлекалось вниманіе учениковъ, наставникъ предлагаетъ имъ самый рассказъ библейскій о томъ предметѣ, который представленъ на ней.

4. Послѣ рассказа отдѣльной исторіи (или части ея, если исторія длинна) ученики повторяютъ его въ краткихъ отвѣтахъ на вопросы наставника.

5. Когда все содержаніе рассказа возстановлено учениками въ видѣ краткихъ отвѣтовъ на вопросы, учитель заставляеть одного, сперва болѣе сильнаго, а потомъ слабѣйшаго, ученика повторить связно, послѣдовательно, безъ вопросовъ, весь рассказъ или часть его; при чемъ картина опять выставляется предъ учениками. Если представляется возможность, картина оставляется предъ глазами учениковъ до слѣдующаго урока, дабы она еще болѣе запечатлѣлась въ нихъ.

Даже и сторонникъ очень широкаго пользованія картинами прот. М. Благодяровъ долженъ былъ признать, что здѣсь сторонники широкаго примѣненія картинъ впадаютъ въ край-

ность. И онъ отмѣчаетъ, что здѣсь «употребляются такіе приемы, какіе употребляются вообще при наглядномъ обученіи учениковъ по картинамъ для развитія въ нихъ наблюдательности, соображенія, дара слова и т. п.», чрезъ что дѣло только «много осложняется». И дѣйствительно, развитіе всѣхъ тѣхъ способностей, конечно, плюсъ, и значительный, но у Закона Божія есть своя собственная, прямая цѣль преподаванія и жертвовать достиженіемъ ея для цѣлей хотя бы и почетныхъ, но побочныхъ,—у законоучителя прежде всего нѣтъ времени. Для самаго же усвоенія разучиваемаго урока два первыхъ, длинныхъ и основныхъ момента работы съ картинами у о. Пѣвцова, пужно признать, скорѣе не помогаютъ, а мѣшаютъ, только затемняютъ и тормозятъ дѣло.

Особенно ясно видимъ мы это на частномъ примѣрѣ—веденія по картинѣ урока о спасеніи Моисея дочерью Фараона. Здѣсь о. Пѣвцовымъ рекомендуются такіе вопросы: «Что представлено на картинѣ прежде всего? Какъ онъ (младенецъ) представленъ? Живой онъ или мертвый? Изъ чего видно, что живой? Зачѣмъ онъ протягиваетъ ручку? Это что (указывая на рѣчку)? А это (указывая на тростникъ)? Еше кто представленъ на картинѣ? Сколько ихъ (женщинъ)? Одинаково ли онѣ всѣ одѣты? Которая лучше одѣта? Что видно у ней на головѣ, на шеѣ и на рукахъ? А поверхъ платья? Что дѣлаетъ та женщина, которая по правую сторону корзинки? Какъ стоитъ эта женщина? Куда обратилась она? Зачѣмъ обратилась? и т. д...; въ вопросахъ этихъ полностью описываются берегъ рѣчки, деревья и кусты на немъ, даже очертанія города.

Всякому практику-законоучителю, полагаемъ, ясно, что проводить такъ предварительную подготовку къ данному уроку, прежде всего—нѣтъ физической возможности ни въ какой школѣ, хотя бы и средней, гдѣ дается отдѣльный годъ для Ветхаго Завета. Да и помимо того, здѣсь явно выдвигается ученикамъ на видъ много лишняго. Въ связномъ отвѣтѣ самаго ученика (2-й приемъ), послѣ проработки матеріала по вопросамъ учителя, должно, по Пѣвцову, получиться такое описаніе данной картины. «Въ тростникѣ около воды стоитъ корзинка; въ ней лежитъ живой младенецъ; онъ протягиваетъ вверхъ одну ручку, ухватился другою за край корзинки и плачетъ—просится, чтобы его взяли на руки. Вокругъ него четыре женщины. Та, которая въ срединѣ, одѣта красивѣе другихъ: у ней на головѣ, на шеѣ и на рукахъ золотыя украшенія, и сверхъ платья длинное, бѣлое и тонкое покрывало. Другая женщина, по правую сторону отъ корзинки, наклонилась колѣнками къ землѣ, открыла корзинку и, обратившись къ первой, показы-

ваетъ ей, что въ корзинкѣ. Третья женщина, по лѣвую сторону, подошедши къ нимъ, также обращается къ первой, красивой одѣтой женщинѣ, показываетъ ей на дитя и разговариваетъ съ нею на счетъ его. Еще женщина, четвертая—по лѣвую сторону отъ первой, поклонилась немного и смотритъ на младенца. Та женщина, которая въ среднѣ, видно—главное лицо между ними, госпожа какая-нибудь, когда другія къ ней обращаются и она лучше ихъ одѣта. Младенецъ, должно быть, оставленъ около воды кѣмъ-нибудь и найденъ тутъ этими женщинами. Онѣ, конечно, пожалѣютъ его и возьмутъ съ собою. Кругомъ ихъ—поле съ деревьями и кустами, а въ дали виденъ городъ». Если припомнить ту исторію, для которой данная картина должна служить средствомъ отбѣнять пужные образы, выявлять и оживлять ея главное содержаніе, то нужно признать, что вся эта долгая работа по составленію описанія ея направлена не въ ту сторону. Ненужное или третъестепенное здѣсь занимаетъ одинаковое мѣсто съ главнымъ, мышленія художника—съ ядромъ историческимъ. И вполнѣ можно согласиться и здѣсь съ о. Благодѣловымъ, что «это скорѣе разсматриваніе картины съ художественной стороны, а не урокъ по священной исторіи». А уродливо-длинные вставки: вторая женщина съ правой стороны, четвертая—съ лѣвой стороны, вмѣсто короткаго и естественнаго «служанка», или вмѣсто простаго «дочь Фараона», длинные вставочныя объясненія, да еще въ двухъ мѣстахъ,—еще болѣе подчеркиваютъ все то же немудрое увлеченіе одною стороною дѣла.

Несравненно правильнѣе поставлена и проведена эта часть урока у самаго прот. Благодѣлова, опытнаго практика въ этомъ дѣлѣ. Приведемъ, для образца, и его разработку той-же темы, и съ тѣми шероховатостями, какія тамъ есть.

«Прежде разказа, законоучитель покажетъ картину ученикамъ всѣмъ вмѣстѣ, а если учениковъ много и не всѣмъ хорошо видно ее, то обнесетъ ее по классу, отъ однихъ учениковъ къ другимъ. Въ томъ и другомъ случаѣ онъ скажетъ ученикамъ, указывая на изображенныя предметы и лица: это рѣка, (здѣсь же слѣдуетъ вставить: Ниль—огромная рѣка въ Египтѣ, о которой они уже знаютъ по исторіи Іосифа), въ рѣкѣ, въ тростникѣ, корзинка, въ корзинкѣ младенецъ, около корзинки женщины, а вдали еще женщина (хорошо добавить: ей хочется видѣть, а подойти боится). Затѣмъ, поставивши картину на видномъ для всѣхъ учениковъ мѣстѣ (удобнѣе всего на классной доскѣ, которую можно придвинуть ближе къ ученикамъ), начинается разказъ. Иногда законоучитель, показывая картину всѣмъ ученикамъ и указывая на изображенныя

на ней предметы, может спросить самихъ учениковъ—сказать, что они видятъ, не вдаваясь въ подробное описаніе картины».

«Разскажетъ законоучитель: Іаковъ умеръ въ Египтѣ. Умеръ Іосифъ и всѣ братья его. Но отъ Іакова произошло въ Египтѣ много потомковъ (это слово извѣстно ученикамъ изъ предыдущихъ разсказовъ). Потомки его (лучше вставить: изъ прежней одной большой семьи составили цѣлый народъ и стали называться) назывались евреи, израильтяне. Ев-ре-и, из-ра-иль-тя-не, по слогамъ прочтетъ законоучитель эти слова по подвижнымъ буквамъ на доскѣ. Какъ назывались потомки Іакова? спросить онъ того или другого ученика. Сколько ихъ было? Когда ихъ стало много? Кто разскажетъ все по порядку, какъ я разсказывалъ. Или—разскажи (указывая на ученика) все по порядку, какъ я разсказывалъ. Слѣдуетъ остановиться на повтореніи этой, хотя и очень малой части разсказа, потому что здѣсь встрѣчаются новыя для учениковъ слова: евреи, израильтяне, изъ которыхъ послѣднее къ тому же не легко для произношенія учениками». Хотя эта первая часть разсказа къ картинѣ не относится,—картина ей и она картинѣ только мѣшаютъ,—но авторъ начинаетъ съ нея «для образца вообще». На практикѣ же данныя свѣдѣнія должны быть сообщены до показыванія картины, и выспрошены катехизически при вступленіи къ уроку.

Самый же разсказъ законоучитель начинаетъ такъ: «Евреевъ стало очень много, такъ что египтяне опасались ихъ. Чтобы евреи не размножались, египтяне заставляли ихъ дѣлать тяжелую работу, поставили надъ ними начальниковъ, чтобы они (неудачный оборотъ: лучше просто—египетскіе надсмотрщики) наказаніями принуждали ихъ къ работѣ. Но евреи все болѣе размножались. Царь приказалъ повивальнымъ бабкамъ убивать у евреевъ поворожденныхъ сыновей. Но бабки боялись Бога (хорошо изъ библии удержана эта частности) и не убивали поворожденныхъ мальчиковъ. Тогда царь египетскій приказалъ египтянамъ бросать въ рѣку всѣхъ мальчиковъ, которые родятся, а оставлять въ живыхъ только дѣвочки». Слѣдуетъ повторить эту часть разсказа и послѣ повторенія сообщить, что цари египетскіе назывались фараонами, чтобы при разсказѣ употребить и это названіе, а затѣмъ продолжать далѣе.

«У одной еврейской женщины родился очень красивый мальчикъ. Она скрывала его три мѣсяца, но болѣе скрывать не могла. Она взяла корзинку изъ тростника, осмолила ее смолою, положила въ нее своего мальчика и поставила корзинку (въ воду) въ тростникъ (нужно добавить съ надеждою, что Господь спасетъ младенца) у берега рѣки (законоучитель говоритъ это, указывая на корзину, рѣку, тростникъ: добавимъ—или

просто напомнить имъ, какъ они уже видѣли); а сестра этого мальчика стала издали смотрѣть (указываетъ на нее на картинѣ), что съ нимъ будетъ. Дочь фараона съ своими служанками (указываетъ на нихъ) пришла на рѣку купаться. Она увидѣла корзинку въ тростникѣ и послала служанку взять ее (указываетъ на корзину стоящую въ водѣ). Царская дочь открыла корзинку и увидѣла въ ней мальчика, который плакалъ. Она сжалилась надъ нимъ и сказала: это изъ еврейскихъ дѣтей». Повторить и эту часть разсказа. При повтореніи этой части законоучитель, вмѣсто вопросовъ, можетъ только молча указывать на изображеніе на картинѣ въ порядкѣ разсказа. Въ данномъ случаѣ онъ сначала указываетъ на корзинку съ мальчикомъ, на тростникъ и рѣку; потомъ на сестру его; затѣмъ на дочь фараона и служанокъ; потомъ на служанку, достающую корзинку, и на наклонившуюся царскую дочь. Законоучитель, такимъ образомъ, направляетъ разсказъ ученика по картинѣ, какъ по книгѣ, и ученикъ, повѣрьте, будетъ разсказывать болѣе или менѣе связно. При послѣдовательномъ повтореніи всего разсказа ученики будутъ руководствоваться картиною въ томъ же порядкѣ и безъ указаній законоучителя на изображенные предметы и лица. По усвоеніи учениками разсказа, законоучитель продолжаетъ. «Сестра мальчика подошла къ дочери фараона и сказала: не позвать ли къ тебѣ кормилицу изъ еврейнокъ, чтобы она вскормила тебѣ этого младенца? Дочь фараона сказала ей: сходи, позови (лучше, живѣе, чѣмъ косвенно—велѣла позвать). Дѣвица пошла и призвала мать этого младенца. Дочь фараона сказала матери: возьми этого младенца и вскорми его мнѣ, я тебѣ заплачу за это. Мать взяла своего сына и кормила его. Когда младенецъ выросъ, мать привела его къ дочери фараона. Дочь фараона взяла его къ себѣ вмѣсто сына и дала имя ему: Моисей (указываетъ это имя на доскѣ). Разсказъ нужно закончить словами: И сталъ Моисей жить и учиться при дворѣ фараона, какъ одинъ изъ знатныхъ людей въ Египетскомъ царствѣ». Къ этому легко будетъ привязать слѣдующій урокъ. «Послѣ усвоенія учениками всего разсказа, законоучитель объяснить имъ, почему она дала такое имя. При самомъ же разсказѣ нѣтъ нужды затруднять учениковъ объясненіемъ этого, потому что объясненіе (точнѣе—переводъ) несколько не содѣйствуетъ усвоенію самаго имени». (Опытъ методическаго пособія, стр. 155—158).

Едва ли кто не согласится, что въ данномъ видѣ урокъ представляется проведеннымъ толково, продуманно и вполне методично. И въ частности, что касается пользованія картиною, то нельзя и пожелать большей обстоятельности и полноты ея

примѣненія. Въ ней, можно сказать, не осталось неиспользованной ни одна подробность, ни одна относящаяся къ дѣлу черта (единственное исключеніе—въ концѣ авторъ не помѣстилъ ссылки на рисунокъ при словахъ—дѣвица позвала мать ребенка: но и то еще вопросъ, простой ли это недосмотръ, или авторъ намѣренно не вводитъ эту ссылку, чтобы весь рассказъ не произвелъ на кого-либо изъ дѣтей неподходящее впечатлѣніе подстроенности и какъ бы фальши).

Но тѣмъ не менѣе, въ полной мѣрѣ рекомендуемой и о. Благодѣловымъ практики съ картинками на урокахъ свѣцкой исторіи мы принять не можемъ. Именно: не можемъ мы согласиться съ особенно сильно отстаиваемой имъ (см. еще стр. 155 выше) полезностью, почти необходимостью оставленія картины на глазахъ учениковъ во время рассказыванія урока законоучителемъ.

Дѣло въ томъ, что взятый о. о. Швцовымъ и Благодѣловымъ примѣръ—о Моисѣй,—если не считать у послѣдняго отмѣченной первой, какъ уже указано—неблагопріятной для него, части рассказа, нельзя признать типичнымъ. Онъ—почти исключителенъ, по количеству данныхъ и числу моментовъ, въ кои можно пользоваться картиною. Обычно же содержаніе картины и содержаніе самаго историческаго рассказа, иллюстрируемаго ею, далеко не совпадаютъ. И оно вполне понятно: картина, наглядно—описательный образъ извѣстнаго круга предметовъ и лицъ, всегда—моментъ статическій, единичный; рассказъ—непремѣнно прогрессивенъ, такъ сказать—двигателенъ: онъ потому и рассказъ, повѣствованіе, что беретъ не одинъ моментъ—тогда это будетъ описаніе, при которомъ и можно буквально не отрываться отъ картины,—а послѣдовательный рядъ и смѣну такихъ отдѣльных моментовъ. Поэтому, картина всегда хорошо передаетъ, именно наглядно рисуетъ изъ рассказа такой или иной, въ нормальныхъ случаяхъ—самый существенный его моментъ, такъ хорошо изобразить, какъ никогда не передашь только словами; но за то все остальные моменты, по самой ихъ основной природѣ, съ картиною не совпадаютъ. Думаемъ, что это яснѣе скажется на примѣрѣ.

Возьмемъ, на примѣръ, исторію Іова. На картинѣ Іовъ изображается всегда въ моментъ зенита своихъ бѣдствій, нищій, больной, на гноищѣ, съ черепкомъ въ рукахъ, чтобы скрести имъ свои зудящіе струпья. И тотъ моментъ, конечно, переданъ здѣсь безусловно особенно живо и наглядно; смотря на картину, думается, дѣти на-вѣки запечатлѣютъ въ своей зрительной памяти эту картину его страданій.

Но вѣдь исторія Іова велика и длинна. Услышать дѣти изъ нея о богатствѣ, славѣ и вообще благоденствіи Іова; о бесѣдѣ съ діаволомъ Бога; о цѣломъ рядѣ первыхъ великихъ испытаній праведника, изъ которыхъ каждое — предметъ поражающей картины; услышать и послѣ — о явленіи Бога и наградѣ Іову за перенесенныя страданія. — Что во всѣ эти долгіе моменты будетъ давать дѣтямъ висящая у нихъ на глазахъ картина? Положительнаго — ничего, потому что вниманіе ихъ всецѣло должно быть занято рѣчью преподавателя, а функція каждаго органа, разъ ея отправленія проходятъ за порогомъ сознанія, ровно ничѣмъ не обогащаетъ этого сознанія даже и у взрослыхъ. Зато отрицательная сторона такого воздѣйствія на учениковъ висящей на глазахъ картины у нихъ будетъ сказываться очень сильно и очень часто. Засматриваясь на нее, дѣти сплоснь и рядомъ будутъ отвлекаться отъ слушаемаго разсказа, и то про себя, а то и вслухъ, по крайней мѣрѣ — сосѣдямъ будутъ высказывать свои впечатлѣнія и замѣчанія по поводу той или иной, нерѣдко самой пустой и незначительной, частности на рисункѣ. Картина, такимъ образомъ, будетъ служить тогда для нихъ только соблазномъ, только помѣхой для усвоепія урока.

Поэтому, много правды и въ томъ способѣ пользованія картиною, когда она показывается ученикамъ не все время урока, какъ частію мы видѣли у о. Пѣвцова и какъ типичнѣе предложено г. С. Ширскимъ (о преподаваніи Закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ). По нему, картина нужна и должна примѣняться въ цѣляхъ «концентрированія вниманія дѣтей на выдающихся главныхъ лицахъ, на главной минутѣ дѣйствія и на существенно-характеристическихъ чертахъ въ обстановкѣ событія» — при объяснительномъ разговорѣ, по его терминологіи, т. е. нашей катехизации. При разсказѣ законоучителя она должна откладываться въ сторону; да и передъ разсказомъ ее нужно, по Ширскому, объяснительно показывать только ученикамъ младшаго отдѣленія, съ средняго же отдѣленія ученики также не нуждаются въ возбужденіи своего вниманія чрезъ показываніе такой картины.

Однако, и здѣсь крайность. Картину нужно показывать и до разсказа хотя бы потому уже, что иначе, при показываніи ея послѣ разсказа, при обостренномъ вниманіи и горячемъ любопытствѣ дѣтей, когда они увидятъ картину впервые, довольно-бурливое разсматриваніе ея слишкомъ уже заслонитъ собою разсказъ, и труднѣе и менѣе продуктивенъ будетъ переходъ къ той же катехизации. Одно вѣрно: что дѣти старшаго и средняго возраста гораздо меньше нуждаются въ руководя-

щей помощи преподавателя при ознакомленіи съ картиною, а потому указывать имъ придется меньше, и самое показываніе будетъ тянуться гораздо короче.

И такъ, показываніе картинъ на урокахъ должно практиковаться два раза: предварительное, какъ подпочва, до разсказа, и подробное, съ полнымъ и широкимъ пользованіемъ ея деталями, послѣ него, въ моментъ катехизаціи и связанныхъ разсказовъ самими учениками, въ послѣднемъ случаѣ—сначала при помогающемъ указываніи предметовъ и лицъ на картинѣ, а потомъ—безъ этого. Что же касается самаго разсказа учителя, то тутъ можетъ быть практика разнообразная. При очень хорошемъ, живомъ и наглядномъ разсказѣ, при соответствующихъ данныхъ у преподающаго, картина дѣйствительно можетъ спокойно лежать въ сторонѣ. Но можно и примѣнять ее, и тогда періодъ этого примѣненія будетъ опредѣляться природою самаго разсказа. Если разсказъ по своему содержанию коротокъ и несложенъ, каковы, на примѣръ, нѣкоторыя чудеса и притчи Новаго Завѣта, картина можетъ быть предъ учениками все время—или на доскѣ, или въ рукахъ учителя, которому такой срокъ продержать ее будетъ не трудно. Для примѣра укажемъ: укрощеніе бури, исцѣленіе расслабленнаго въ Капернаумѣ, притча о мытарѣ и фарисеѣ. Если же разсказъ длиненъ и въ особенности—еще и сложенъ, то показываться ученикамъ картина должна лишь въ соответствующіе моменты, въ остальное же время ее нужно устранять съ поля зрѣнія учащихся. Возьмемъ, кромѣ Іова, еще Самсона, потрясающаго столбы капища, Іосифа предъ фараономъ, Даніила во рву у львовъ: ясно, что когда будутъ передавать другіе моменты исторіи этихъ лицъ, картины опять-таки будутъ не помогать, а отвлекать.

Протоіерей *Н. Вознесенскій*.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Первое слово къ прихожанамъ по вступленіи священника на паству*).

Братіе о Христѣ и сестры,
Миръ Вамъ!

Господь нашъ Іисусъ Христосъ предъ своими честными страданіями, на прощальной бесѣдѣ, говорилъ Св. Своимъ ученикамъ и апостоламъ: «Миръ Мой даю вамъ, миръ Мой оставляю Вамъ»; а также послѣ Своего свѣтлаго воскресенія,

*) Произнесено въ Надеждинской Алексѣевской церкви 31 мая 1915 года.

изъ мертвыхъ, когда явился къ нимъ чрезъ затворенныя двери, то Его первыми словами, обращенными къ нимъ, т. е. ученикамъ своимъ, были слова: «Миръ Вамъ». Промыслу Божию угодно было меня недостойнаго, чрезъ Святительское рукоположеніе, поставить надъ вами пастыремъ и отцомъ духовнымъ и вотъ я, по заповѣди Пастыреначальника Господа нашего Иисуса Христа, какъ преемникъ Апостольскій, обращаюсь къ вамъ, братіе и сестры, съ Его же божественными словами: «Миръ Вамъ!»

Хотя священникъ, какъ строитель тайнъ Божіихъ, долженъ и даже обязанъ молиться о мирѣ всего міра, но я съ особеннымъ усердіемъ буду возносить молитвы предъ престоломъ Всевышняго о мирѣ нашего богохранимаго прихода: да исполнитъ Господь Богъ благодатный Свой миръ свыше, въ наши сердца и души, а также дома и семьи; и не я только, но и всѣ мы вмѣстѣ будемъ молиться, чтобы между нами не было ни вражды, ни злобы и ни какихъ несогласій, которыя отъ діавола исходятъ. Даже русская пословица говоритъ: «гдѣ миръ и любовь, тамъ пребываетъ Богъ.»

Еще братіе и сестры! обращаюсь къ Вамъ съ просьбою, а именно: если замѣтите во мнѣ какіе слабости или недостатки или даже и какіе нибудь пороки, то не судите меня строго; за все содѣланное мною злое взыщеть строго съ меня въ страшный день Суда Своего Пастыреначальникъ Господь Иисусъ Христосъ; если по заповѣди Его грѣшно осуждать ближняго своего, то сугубый грѣхъ примутъ тѣ, которые будутъ осуждать отца своего духовнаго. Возьмите себѣ во вниманіе, что вѣдь священникъ такой же человекъ, какъ и всѣ люди, созданъ изъ той же плоти и крови, значитъ и онъ можетъ быть подверженъ разнымъ слабостямъ, даже онъ болѣе можетъ быть искушаемъ отъ діавола, какъ служитель Божій, особенно ненавистный ему; но я смиренно уповаю, что Господь Богъ, по молитвамъ Святителя и Чудотворца Алексія, имени котораго посвященъ сей Св. храмъ, поможетъ мнѣ неосужденно совершать дѣло великаго священническаго служенія на благо и пользу Св. православной церкви и спасеніе вашихъ душъ. Васъ прошу, братіе, примите меня, какъ вашего пастыря и отца духовнаго, съ миромъ и любовію, вознесите и вы свои молитвы ко Господу за достойное и благоплодное служеніе мое среди васъ предъ Престоломъ Божіимъ. Будемъ всѣ вообще молиться Всевышнему, да исполнитъ Онъ Всеблагій благодатный Свой миръ и Свою Божественную любовь въ наши души и сердца, въ наши семьи и дома, и даруетъ намъ здравіе, благополучіе и изобиліе плодовъ земныхъ. Аминь.

Священникъ *Θ. Пасоновъ.*

Нетлѣніе св. мощей.

Всякій изъ насъ знаетъ и видитъ, что предѣлъ земной жизни человѣка—смерть. *Какъ однимъ человекомъ иргохъ вошелъ въ міръ, говоритъ ап. Павелъ, и иргохомъ смерть, такъ и смерть перешла во встохъ человеквохъ, потому что въ немъ всто соиргошили* (Римл. 5, 12). Когда человѣкъ умираетъ физически, то душа его отходитъ въ другой неземной міръ, а тѣло остается на землѣ и передается тлѣнію и разрушенію. *Земля—ты и въ землю возвратишься* (Быт. 3, 19), сказалъ Господь нашему праотцу Адаму.

Но для нѣкоторыхъ праведныхъ людей благоугодно Господу Богу допустить отступленіе или изытіе изъ сего общаго закона. *Не дашь Ты, (Господи), говоритъ псаломопѣвецъ, святому Твоему увидѣть тлѣніе* (Псал. 15, 10). „Нѣкоторые тѣлеса праведниковъ“, пишетъ святитель Московскій Филаретъ, „подобятся лавровымъ и нѣкоторымъ другимъ деревьямъ, во время самой зимы очевидно растущимъ и зеленѣющимъ, хранимыя Господомъ кости ихъ (Псал. 33, 21) и послѣ смерти являютъ въ себѣ, яко тукъ и масть, духовную силу, чудесно изливающуюся и на то, что ихъ окружаетъ: ихъ тѣлеса прежде общаго воскресенія процвѣтають начатками нетлѣнія“¹⁾.

Въ частности, окинемъ своимъ взоромъ, напримѣръ, наше отчество и въ весьма многихъ мѣстахъ его увидимъ нетлѣнные тѣлесные останки святыхъ: въ Вознесенскомъ монастырѣ, Иркутской епархіи, почиваютъ св. мощи святит. Иннокентія Иркутскаго²⁾, въ Соловецкой обители—преподобныхъ Зосимы³⁾ и Савватія⁴⁾, въ Свято-Троицкой лаврѣ—преподобныхъ Сергія⁵⁾, Никона⁶⁾ и друг., въ Кіевѣ—великаго князя Владиміра⁷⁾, препод. Антонія⁸⁾ и Нестора⁹⁾, Григорія Чудотворца¹⁰⁾, Варвары Великомученицы¹¹⁾ и друг., въ Почаевской лаврѣ—препод. Іова Желѣзо¹²⁾, въ Виленскомъ Свято-Духовскомъ монастырѣ—препод. Антонія, Іоанна и Евстафія¹³⁾ и т. д.

И это нетлѣніе тѣлесныхъ останковъ Угодниковъ Божіихъ совершается силою Божественной благодати, дарованной человѣку Спасителемъ міра. *Если преступленіемъ одною смерть, (а слѣдоват. и тлѣніе тѣла) царствовала посредствомъ одною, говоритъ ап. Павелъ, то тѣмъ болѣе пріемлющіе обиліе*

¹⁾ Слова и рѣчи Филарета, митр. Москов., т. 2 стр. 16.

²⁾ Житія свят., архіеп. Черниг. Филарета, ноябрь, 26 число.

³⁾ Тамъ же, апрѣль, 17 число; ⁴⁾ Тамъ же, сентябрь, 27 число.

⁵⁾ Житія св., архіеп. Черниг. Филарета, сентябрь 25 число; ⁶⁾ тамъ же, ноябрь, 17 число.

⁷⁾ Тамъ же, іюль, 15 число; ⁸⁾ тамъ же, іюль, 10 число. ⁹⁾ Тамъ же, октябрь, 27 число; ¹⁰⁾ тамъ же, январь, 8 число; ¹¹⁾ тамъ же, декабрь, 4 число; ¹²⁾ тамъ же, октябрь 28 число; ¹³⁾ тамъ же, апрѣль, 14 число.

благодати и даръ праведности будутъ царствовать въ жизни посредствомъ единаю Іисуса Христа (Римл. 5, 17). „Богъ раздѣлилъ съ нами мучениковъ“, пишетъ св. Іоаннъ Златоустъ, „души ихъ взялъ Себѣ, а тѣла нѣкоторымъ образомъ далъ намъ, дабы святыя ихъ кости мы постоянно имѣли напоминачіемъ добродѣтели“ ¹⁾ „Отъ чего нетлѣнны тѣлеса праведниковъ?“ спрашиваетъ святит. Московскій Филаретъ. Іисусъ Христосъ вчера и днесь, Той же и во вѣки (Евр. 13, 8). Онъ, яко Богъ, дѣйствуетъ все во всѣхъ (1 Кор. 12, 6), дѣйствуетъ и нынѣ, подобно какъ дѣйствовалъ отъ начала, и дѣйствовать будетъ до конца; дѣйствуетъ въ маломъ, равно какъ въ великомъ, дѣйствуетъ какъ во всей Церкви, которая есть Его тѣло, такъ и во всѣхъ вѣрующихъ, которые суть члены Его. Онъ воображается въ нихъ (Гал. 4, 19), живетъ въ нихъ (Гал. 2, 20), и какъ въ Немъ самомъ живетъ всяко исполненіе Божества тѣлеснѣ (Кол. 2, 9), такъ по нѣкому образу сего Божественнаго таинства, и Онъ благоволилъ жить въ избранныхъ Своихъ даже тѣлеснѣ, поколику обрѣтаетъ ихъ способными ко внутреннему съ Нимъ общенію. Обрѣтаетъ-ли Онъ умъ, постоянно къ Нему обращаемый благоговѣніемъ и молитвою? Онъ воображается въ умѣ и исполняетъ его свѣтомъ Своимъ, истинною Своею, безвѣстная и тайная премудрости Своея являетъ ему (Псал. 50, 8). Обрѣтаетъ-ли сердце, отверстное предъ Нимъ покаяніемъ, вѣрою и любовію къ Нему? Онъ вселяется въ сердце (Ефес. 3, 17) и съ Собою вноситъ въ него новую жизнь, вмѣсто плотской духовную, вмѣсто земной небесную, преобразаетъ любовь человѣческую въ Божественную и свойства человѣческія въ Ангельскія. Обрѣтаетъ-ли наконецъ и тѣло, въ сообразность съ душею, непрестанно очищаемое воздержаніемъ и подвигами, и потому способное принимать и сохранять въ себѣ какъ бы нѣкіе отпечатки и слѣды внутреннихъ движеній благодатныхъ? И оно, нѣкоторымъ образомъ, и даже въ земной еще жизни, начинаетъ быть богоноснымъ. Сколь бы ни странною казалась для нѣкоторыхъ мысль о богоносномъ тѣлѣ земнаго человѣка: я не раскаиваюсь, что произнесъ ее; ибо не догадкою и соображеніемъ составляю сей образъ, но обрѣтаю его на самомъ опытѣ, который представили еще апостольскія времена и о которомъ преданіе времени святыхъ благоговѣнно сохранили. Святый Ігнатій Богопосецъ такъ пріобыкъ питать сердце свое любительнымъ воспоминаніемъ сладкаго имени Іисуса Христа, что сіе глубокое душевное впечатлѣніе чувственнымъ образомъ отпечатлѣлось въ тѣлесномъ органѣ и, когда послѣ мученической кончины его разсѣчено было сердце его, въ немъ усмо-

¹⁾ Творенія св. Іоанна Златоустаго, т. 2, Похвала мученику Юліану, стр. 719.

рѣли буквенно изображенное имя Іисуса Христа (Чет.-мис., декабрь, 20). Какъ сосудъ, въ которомъ долго хранится благовоинная мазь, заимствуетъ отъ нея силу благоуханія, такъ само тѣло христіанина, въ которомъ постоянно обитаетъ благодатная сила Христова, пронизается ею во всемъ составѣ своемъ даже благоухаетъ и ею для другихъ. И поелику сила Христова нетлѣнна, то естественно, что она, вселяясь (2 Кор. 12, 9) въ челоѡковъ, иже Христовы суть (Гал. 5, 24), и тѣлесамъ ихъ сообщаетъ нетлѣніе¹⁾.

Но нѣкоторые (протестанты, раскольники, сектанты и друг.) стараются объяснить нетлѣніе свят. мощей естественными причинами, законами природы. Такъ, они говорятъ прежде всего: тѣла мертвыхъ иногда долгое время могутъ быть не причастными тлѣнію благодаря сухому мѣстоположенію и доброкачественному въ немъ воздуху. Къ таковымъ мѣстностямъ могутъ быть отнесены Кіевскія пещеры²⁾. Но, во-первыхъ, по словамъ Стефана Яворскаго³⁾, если бы кіевскія пещеры были приспособлены для хранения мертвыхъ тѣлъ, то тогда все мертвыя тѣла, въ нихъ находящіяся, безъ сомнѣнія, остались бы нетлѣнными. Между тѣмъ исторія этого не подтверждаетъ. Когда Кіевъ подвергся разгрому татарь, то русскіе скрывались отъ непріятеля и въ кіевскихъ пещерахъ. Но пещеры не спасли бѣглецовъ, и многіе изъ нихъ умерли тамъ, то отъ голода, то отъ меча непріятеля. Если бы пещеры имѣли силу сохранить тѣла умершихъ нетлѣнными, то, конечно, и тѣла этихъ умершихъ остались бы нетлѣнными. Между тѣмъ они предалися тлѣнію и разложенію. Почему же одни тѣла въ этихъ пещерахъ гниютъ, а другія пребываютъ нетлѣнными? Очевидно, это зависитъ не отъ пещеръ. Во-вторыхъ, если бы только кіевскія пещеры сохраняли тѣла, находящіяся въ нихъ, нетлѣнными, то, безъ сомнѣнія, эти тѣла, будучи вынесены изъ пещеръ, предалися бы тлѣнію. По словамъ-же Оеофана Прокоповича, святая мощи, почивающія въ кіевскихъ пещерахъ, «выносятся изъ пещеръ, но не распадаются»⁴⁾. Въ-третьихъ, иногда св. мощи почивали и въ сырыхъ мѣстахъ, однако онѣ оставались нетлѣнными. Такъ, наприм., въ житіи препод. Сергія Радонежскаго находимъ слѣдующія строки: „И не только тѣло его (Сергія) оказалось нетлѣннымъ, но и самыя одежды его были невредимы, хотя съ обѣихъ сторонъ гроба стояла вода“⁵⁾. Также

¹⁾ Слова и рѣчи Филарета, митр. Москов., т. 2, стр. 17 и 20.

²⁾ Камень вѣры, Стефана Яворскаго. О мощахъ святыхъ, ч. 2, претыканіе 6-е, и о почитаніи мощей св. Угодниковъ Божіихъ, В. Скворцова, стр. 12.

³⁾ Камень вѣры. О св. мощахъ. ч. 2, 6 исправленіе претыкающимъ.

⁴⁾ Разсужденіе о нетлѣннй мощей, стр. 4.

⁵⁾ Житія свят., архіеп. Чернигов. Филарета, сентябрь, 25 число.

тѣло святителя Воронежскаго Митрофана, пролежавшее во влажномъ грунтѣ чернозема болѣе 113 лѣтъ, обрѣтено нетлѣннымъ, а всѣ доски гроба, кромѣ нижней, погнили ¹⁾.

Если тѣло лежитъ въ холодной атмосферѣ, продолжаютъ отрицающіе силу Христову въ нетлѣніи св. мощей, то гніеніе или разложеніе его совершенно останавливается. Такъ въ 1803-мъ году во льдахъ рѣки Лены было найдено тѣло мамонта, пролежавшее тамъ не одно тысячелѣтіе, но сохранившее свою свѣжесть на столько, что его могли ѣсть волки. То же самое могло быть и съ мощами ²⁾. Правда, мощи нѣкоторыхъ святыхъ были обрѣтены на льду, но и потомъ онѣ, поживая въ теплыхъ мѣстахъ (часовняхъ и храмахъ), не подвергались тлѣнію и разрушенію. Такъ наприм., въ 1540 году приплыло на льдинѣ по рѣкѣ Метѣ къ селенію Боровичамъ святое тѣло отрока Іакова. Сначала эти мощи были положены на берегу въ часовнѣ, затѣмъ ихъ перенесли въ Боровичскій монастырь. Въ 1654 году патріархъ Никонъ перенесъ тѣлесные останки препод. Іакова въ Иверскій монастырь, гдѣ онѣ и доселѣ пребываютъ въ храмѣ нетлѣнными ³⁾. Далѣе, если бы св. мощи сохранялись нетлѣнными только благодаря низкой температурѣ окружающаго ихъ воздуха, то ихъ никогда не могло бы быть въ жаркихъ странахъ. Но мы знаемъ, что св. мощи Іоанна Златоуста сначала были обрѣтены въ Команѣ (въ Арменіи) ⁴⁾, св. Ефросиніи Полоцкой ⁵⁾ и архидіакона Стефана въ Іерусалимѣ ⁶⁾, апост. Андрея въ Патрасѣ (въ Ахайи) ⁷⁾, Евангелиста Марка въ Александріи ⁸⁾ и такъ дал. Наконецъ, обыкновенное мясо, сохранившее свою доброкачественность въ холодной температурѣ, ѣдятъ волки, но къ свят. мощамъ животнымъ не прикасаются. Такъ, наприм., въ житіи князя Глѣба Владиміровича читаемъ: „Ярославъ послалъ отыскать останки св. Глѣба. Долго искали ихъ, но не находили. Только черезъ годъ послѣ этого охотники, проходя, нашли тѣло святого лежащимъ въ цѣлости, такъ какъ ни звѣри, ни птицы не прикасались къ нему“ ⁹⁾. О мученикахъ: черниговскомъ князѣ Михайлѣ и его бояринѣ Θεодорѣ преосв. Филаретъ пишетъ: „Святые тѣла мучениковъ (Михаила и Θεодора) были брошены псамъ. Не одинъ день лежали они, но

¹⁾ Тамъ же, ноябрь, 23 число и О почитаніи мощей св. Угодн. Бож., В. Скворцова, стр. 14.

²⁾ О нетлѣніи мощей и чудесахъ отъ нихъ, стр. 8 и 9 и О почитаніи мощей св. Угодн. Бож., В. Скворцова, стр. 13.

³⁾ Прославленіи святыхъ. Пр. П. Смирнова, стр. 47 Исторія канониз. святыхъ, Е. Голубинскаго, стр. 87 и 113 и Житія свят., арх. Черниг. Филарета, октябрь, 23 число.

⁴⁾ Житія свят., арх. Черн. Филарета, ноябрь, 23 число.

⁵⁾ Тамъ же, май, 23 число; ⁶⁾ тамъ же апрѣль, 2 число; ⁷⁾ тамъ же, ноябрь, 30 число; ⁸⁾ тамъ же, апрѣль, 25 число.

⁹⁾ Церковь и ея служители. Тихомирова, т. 2,

остались цѣлы и невредимы" ¹⁾. А святое тѣло младенца Гаврііла, брошенное въ полѣ послѣ распятія его на крестѣ, собаки не только не ѣли, но даже и оберегали его въ теченіе трехъ дней ²⁾.

Разобщеніе съ атмосфернымъ воздухомъ, которое происходитъ отъ сильнаго давленія почвы и обилія перегнойно-кислыхъ соединеній, утверждаютъ отрицающіе силу Христову въ нетлѣннн свѣт. мощей, тоже способствуетъ сохраненію тѣла въ цѣлости. Такъ, въ Сибири, Британіи и другихъ болотистыхъ мѣстахъ находили сохранившимися трупы животныхъ и людей ³⁾. Въ опроверженіе сего мнѣнія прежде всего позволимъ себѣ привести слѣдующія слова Стефана Мворскаго: „Тако страждане преподобный отецъ нашъ Аврамій на самыхъ водахъ озера великаго Ростовскаго. Тако святин Леонтій (и) Іаковъ Ростоветин. Тако Пикита и Данилъ Переасловетин и Пикита со Антоніемъ, Новгородетин чудотворцы, посредѣ водѣ, а водѣ мутныхъ, гнилости и всякихъ гадовъ исполненныхъ и недишныя утѣхи имущихъ. По кончинѣ же своей во оныхъ поточныхъ водахъ и погребени; и (по) по многихъ лѣтѣхъ (по изнесеніи ихъ изъ водѣ и сообщеніи съ воздухомъ ⁴⁾) нетлѣннмъ прославлени явишася. И кое мните и отъ кого мощамъ ихъ по вашему устроеніе (сохраненіе)? Обаче и до днесь хранитъ Господь все и плоти, по точію кости ихъ, на посрамленіе ваше" ⁵⁾. Также намъ извѣстно, что тѣло свѣт. Адріана Ондрусовскаго, бывъ вынуто изъ болота черезъ два года по смерти Угодника Божія и черезъ то сообщено съ воздухомъ до сихъ поръ пребываетъ нетлѣннмъ ⁶⁾. Во-вторыхъ, мы знаемъ, что тѣла нѣкоторыхъ умершихъ святыхъ никогда не были разобщаемы съ воздухомъ, однако, они и до сихъ поръ остаются нетлѣннми. Такъ, наприм., св. тѣло нашего Черниговскаго святителя Θεодосія пролежало въ незадѣланномъ склепѣ болѣе 200-тъ лѣтъ, однако, оно и до нынѣ пребываетъ нетлѣннмъ. ⁷⁾ Святое тѣло князя-мученика Глѣба Владиміровича, пролежавшее 5 лѣтъ на открытомъ воздухѣ, „оказалось совершенно цѣлымъ, было бѣло и цѣло, какъ живое" ⁸⁾.

Сохраненіе тѣла отъ тлѣння еще возможно чрезъ окаменѣннє, говорятъ отрицающіе силу Христову въ нетлѣннн св. мощей. Это бываетъ съ тѣлами тогда, когда они находятся въ

¹⁾ Житія святыхъ, сентябрь, 20 число.

²⁾ Тамъ же, апрѣль, 20 число.

³⁾ О нетлѣннн святыхъ мощей, стр. 10 и О почитаніи св. мощей, В. Скворцова, стр. 14.

⁴⁾ Житія свят., арх. Черн. Филарета, октябрь, 29 число; май, 23 и 24 числа, ноябрь, 27 ч., апрѣль, 7 число и Исторія канониз. свят., Е. Голубинскаго, стр. 548 и 157.

⁵⁾ Камень вѣры, о святыхъ мощахъ, ч. 2, глава 2, л. 297

⁶⁾ Житія свят., арх. Черниг. Филарета, августъ, 26 ч.

⁷⁾ Новоявленный угодикъ Божій Θεодосій Углиц., свящ. А. Ефимова, стр. 36 и 37

⁸⁾ Церковь и ея служители. Е. Тихомірова, т. 2 стр. 88.

почвъ, пропитанной минеральными растворами и въ особен-ности растворомъ кремнезема. Растворы, входя мало-по-малу въ органическое тѣло, осаждаются въ тѣхъ именно клѣточкахъ, изъ которыхъ извлечена разложившаяся матерія и въ такой пропорціи, въ какой она извлечена; или говоря иначе, растворы, осаждающіеся въ тѣлѣ, замѣняютъ согнившія частицы тѣла и так. обр. производятъ окаменѣніе. Процессъ окаменѣнія совершается и въ наше время, напр., въ Исландіи и въ особенности на Азорскомъ островѣ св. Михаила ¹⁾. Но святія мощи никакъ нельзя сравнить съ окаменѣлыми тѣлами. Вотъ какъ описываются, наприм., въ житіи св. Амвросія Медиоланскаго мощи мученика Назарія: „Мы видѣли (говоритъ современникъ открытія мощей) во гробѣ, въ которомъ лежали мощи мученика, кровь, какъ бы сегодня истекающую. Голова же его вмѣстѣ съ волосами и бородой была такъ цѣлѣнна, что какъ бы сегодня положена во гробѣ, а лицо его было такъ свѣтло, какъ бы сейчасъ омытое; и мы исполнились такого благоуханія, которое превосходитъ всякіе ароматы“ ²⁾. „Мощи св. Глѣба“ (сына Андрея Боголюбскаго), пишетъ проф. Е. Е. Голубинскій, „отличаются изумительною сохранностію и живостію: правая рука князя можетъ быть поднимается, какъ у живого человѣка, и не только руки его, но и персты рукъ отличаются гибкостію“ ³⁾. Преосвящ. Арсеній въ своей летописи церковныхъ событій ⁴⁾ говоритъ, что тѣло свят. Спиридона Триміонтекаго мягко и растяжимо и какъ бы живо, но вмѣстѣ и плотно; выдающіяся черты лица расширяются и опять принимаютъ прежнее положеніе, когда вынимаютъ и полагаютъ тѣло въ ковчегъ, гдѣ оно стоитъ прямо для торжественнаго несенія по городу. Ноги его не потеряли ни малѣйшей перемѣны. Ученые всѣхъ странъ прѣзжаютъ подивиться силѣ Божіей, сохранившей чудесно мощи Угодника Божія. Въ Менологіи императора Василія говорится, что глава священномученика Аноима Никомидійскаго творитъ также и чудесное изращеніе волосъ, которые потомъ бывають остригаемы. Въ Синаксаріѣ Никодима повѣствуется, что на головѣ одной преподобной выростали волосы, а на рукахъ и ногахъ—ногти, и что ежегодно первые были подравниваемы, а вторые остригаемы ⁵⁾. Одна мироточивая глава, почивающая въ Кіево-Печерской лаврѣ, наполнила миромъ стеклянное блюдо, которое

¹⁾ О негдѣннн св. мощей стр. 11 и О почитаніи мощей Угодниковъ Божіихъ, В. Скворцова, стр. 14 и 15.

²⁾ О почитаніи мощей Угодник. Божіихъ, В. Скворцова, стр. 15.

³⁾ Исторія канониз. свят., стр. 135 па 2 изд.; см. „Чер. Епар. Извѣстія“ за 1883 г. стр. 444.

⁴⁾ Стр. 564 и „Черниг. Епарх. Извѣст.“ за 1896 г., стр. 652.

⁵⁾ Исторія канониз. свят., Е. Глубинскаго, стр. 37, примѣчаніе.

держалъ не признающій мироточивыхъ главъ врачъ Музоля ¹⁾. Указанныя нами св. мощи по своей природѣ, повторяю, совершенно не походятъ на окаменѣлыя тѣла, мертвыя, твердыя и хрупкія. Затѣмъ процессъ окаменѣнія обыкновенно совершается медленно. Деревянные столбы моста, построеннаго чрезъ Дунай при Бѣлградѣ Трояномъ въ 104 году, и теперь еще стоящіе подъ водою, пропитаны кремнеземомъ только на полдюйма ²⁾. Но такихъ продолжительныхъ періодовъ времени при нетлѣнии св. мощей не бываетъ. Такъ, наприм., св. тѣло Митрофана Воронежскаго было видимо нетлѣннымъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ по смерти Святителя ³⁾, а св. мощи преп. Сергія Радонежскаго чрезъ 30 л. послѣ кончины Угодника Божія уже были открыты для всеобщаго поклоненія ⁴⁾.

Подвижники еще при жизни настолько изнуряютъ свое тѣло постомъ и подвигами, лишутъ отрицающіе силу Христову въ нетлѣнии св. мощей, что въ немъ (тѣлѣ) не остается мѣста для влаги, которая производитъ тлѣніе ⁵⁾. Правда, что святые вообще изнуряли свое тѣло постомъ и подвигами. Справедливо и то, что тѣла Угодниковъ Божіихъ, изнуренныя воздержаніемъ, долѣе могутъ сохраниться отъ тлѣнія, чѣмъ тѣла тучныя. Но возможно-ли совершенное высыханіе тѣла при жизни отъ поста и подвиговъ? „Сколько бы ни изнурялъ человекъ тѣло постомъ и подвигами“, пишетъ Д. И. Протопоповъ, „все-таки влаги въ немъ останется столько, сколько нужно для питанія, для дыханія, для испаринны и прочихъ тѣлесныхъ отравленій; кровь должна быть въ жидкомъ состояніи, чтобы могла проникать во все мельчайшіе, неуловимые для глаза, кровеносные сосуды. И этихъ жидкостей, достаточныхъ для поддержанія тѣлесной жизни, вполне будетъ достаточно и для разложенія умершаго тѣла, для процессовъ гніенія. Нерѣдко мы видимъ, что болѣзнь иссушаетъ тѣло человека на столько, что онъ представляется какъ бы скелетомъ; однако, по смерти тѣло его обращается въ переть“ ⁶⁾. Затѣмъ, намъ извѣстно, что многіе святые (страстотерцы Борисъ и Глѣбъ ⁷⁾, царевичъ Дмитрій Углицкій ⁸⁾, Михаилъ, князь Чериговскій ⁹⁾, и его Бояринъ Осодоръ) пали отъ руки убійцы тогда, когда влаги въ ихъ тѣлахъ было обильно,

¹⁾ О нетлѣнии св. мощей, 38; ²⁾ о нетлѣнии св. мощей, стр. 12.

³⁾ Житія свят., арх. Черн. Филарета, ноябрь, 23 ч. и О почитаніи моц. Угоди. Бож., В. Скворцова, стр. 14.

⁴⁾ Тамъ же, сентябрь, 25 число.

⁵⁾ О почитаніи мощей св. Угоди. Бож., В. Скворцова, стр. 13 и О нетлѣнии и почитаніи св. мощей, Д. И. Протопопова, стр. 23.

⁶⁾ О нетлѣнии и почитаніи св. мощей, стран. 16.

⁷⁾ Житія св., арх. Чер. Филарета, июль, 24 число.

⁸⁾ Тамъ же, май, 15 число; ⁹⁾ тамъ же, сентябрь, 20 число.

однако, тѣлесныя останки ихъ, вопреки приведенному мнѣнію, и до сихъ поръ остаются нетлѣнными.

И бальзамированіе тѣлъ, говорятъ отрицающіе силу Божію въ нетлѣннн св. мощей, также способствуетъ нетлѣнню тѣла челоѵка. Вѣдь намъ извѣстно изъ исторіи, что набальзамированныя тѣла египетскихъ царей сохраняются цѣлыя столѣтія и и даже тысячелѣтія ¹⁾. Но, во-первыхъ, въ православной церкви нѣтъ обычая бальзамировать тѣла усопшихъ. Во-вторыхъ, если и встрѣчаются частные случаи бальзамированія тѣлъ у православныхъ христіанъ, то они обыкновенно бываютъ среди людей знатныхъ и богатыхъ. Но Угодники Божіи нерѣдко происходили и изъ незнатнаго рода, и почти все они были люди бѣдные, часто не имѣющіе черстваго куска хлѣба и необходимой одежды. Такъ, напр., Симеонъ Столпникъ былъ сыномъ сирійскаго пастуха и болѣе 8 лѣтъ питался хлѣбомъ и водою и и при томъ принималъ пищу только разъ въ недѣлю ²⁾. Марія Египетская прожила въ пустынѣ около 47 лѣтъ, питаясь травою и не имѣя на себѣ никакой одежды ³⁾. Въ третьихъ, набальзамированное тѣло, подвергнутое вліянію атмосферы, разрушается. Извѣстно, что когда молотъ и ломъ вскрыли таинственный сводъ гробницы одного этрускаго царя, то чудный образъ владыки земнаго превратился въ разсыпавшуюся пыль, и на мѣстѣ остались только одни металлическія украшенія ⁴⁾. Между тѣмъ, св. мощи, изнесенныя изъ земли, переносятъ съ одного мѣста на другое, перекладываютъ ихъ изъ одного гроба въ другой, лобызаютъ ихъ вѣрующіе, и въ то же время онѣ остаются цѣлыми, невредимыми. Такъ, напр., мощи свят. Сирридона, почивавшія въ Тримифунтѣ, были перенесены въ VІІ в. въ Константинополь. Во время завоеванія Константинополя турками гѣкто Калохеретъ взялъ мощи святителя, вложилъ въ мѣшокъ и принесъ ихъ сначала въ Сербію, а потомъ на островъ Корфу, гдѣ онѣ и доселѣ сохраняются нетлѣнными ⁵⁾. Святое тѣло митрополита Московскаго, Филиппа, почивавшее въ Тверской соборной церкви, въ 1591 году было перенесено въ Соловецкую обитель, мѣсто первыхъ подвиговъ святителя. Въ 1652 г. эти мощи святителя, „по мыслиамъ блаженнаго Никона, тогда еще митрополита Новгородскаго“ были перенесены въ московскій Успенскій соборъ, гдѣ онѣ и теперь почиваютъ цѣлыми ⁶⁾. Тѣлесныя останки преп. Евфросиніи Полоцкой, почившей въ

¹⁾ Камень вѣры Стеф. Явор. О св. мощ., ч. 2, гл. 2, претык. 6.

²⁾ Житія св., арх. Чер. Филарета, сентябрь, 1 число.

³⁾ Житія свят., арх. Черниг. Филарета, апрѣль, 1 число.

⁴⁾ О нетлѣннн мощей, стр. 7 и 8.

⁵⁾ Церковь и ея служители, Е. Тихомирова, т. 2, декабрь, 12 число.

⁶⁾ Житія свят., арх. Черн. Филарета, январь, 9 число.

Іерусалимѣ, сначала были перенесены въ Кіевъ, а потомъ въ 1910-мъ году въ Полоцкій Спасо-Евфросиніевскій женскій монастырь, гдѣ онѣ и доселѣ почиваютъ нетлѣнными ¹⁾. Святое тѣло святителя Черниговскаго Θεодосія три раза было перекладываемо изъ одного гроба въ другой и нѣсколько разъ, на нашихъ глазахъ, было переносимо изъ Борисо-Глѣбскаго собора въ Спасо-Преображенскій и изъ послѣдняго въ первый, однако, оно и донинѣ остается нетлѣннымъ ²⁾.

Такимъ образомъ и несостоятельность рационалистическихъ мнѣній, по которымъ нетлѣніе свят. мощей совершается физическими законами, заставляетъ насъ признать здѣсь силу Христову, творящую нетлѣніе среди тлѣнія. Истинно слово Псалмопѣвца: *хранитъ (Господь) всю кости еіо (праведнаго), и ни одна изъ нихъ не сокрушится* (Псал. 33, 21).

К. П.

„В. и Ж.“

Извѣстія и замѣтки.

Непростительная небрежность.

Съ небрежностью во многихъ церквахъ нашей православной Имперіи совершается панихида. Это богослуженіе чрезвычайно трогательное и производитъ сильное впечатлѣніе на души вѣрующихъ и не нужно бы расхолаживать это впечатлѣніе небрежностью въ исполненіи.

Въ чинѣ панихиды произвольно дѣлаются сокращенія и притомъ, нельзя сказать, чтобы разумныя. Такъ, напр., для ускоренія тропарь «Глубиною мудрости человеколюбно вся стройя...» цѣлостью не поется и даже не читается, а поютъ самый конецъ этого тропаря:—«...Творца и Зиждителя и Бога нашего». Но взятая отдѣльно эта фраза сама по себѣ не имѣетъ смысла. Вѣдь если ужъ долго пѣть весь тропарь, то хотя бы прочитали его.

За тропаремъ слѣдуетъ Богородиченъ, но изъ него тоже выхватываютъ только конецъ и поютъ: «...Богородице безневѣстная, вѣрныхъ спасеніе».

Далѣе всѣ запѣвы и малая эктенія оставляются и поютъ припѣвъ: «Благословенъ еси Господи...» съ заукоинными тропарями, которые выпѣваются обычно не всѣ. Послѣ малой эктеніи вмѣсто сѣдальна: «Покой Спасе нашъ»... поютъ только

¹⁾ Житіе преп. Евфросиніи, кн. Полоцкой, В. Скворцова, стр. 16.

²⁾ Новоявленный Угодникъ Божій, святит. Θεодосій Углицкій, свящ. А. Ефимова, стр. 73 и 111.

его конецъ: «...и вся яже въ вѣдѣніи, и не въ вѣдѣніи Человѣколюбче». Что значитъ эта отдѣльная фраза „и вся яже въ вѣдѣніи, и не въ вѣдѣніи“, я думаю едва-ли кто пойметъ. Дальше опять странно. Поютъ „сыны свѣта Гою показавый, помилуй насъ“. Это опять таки конецъ Богородична. И весь то опять полторы строчки: Отъ дѣвы возсіявый міру Христе Боже, сыны свѣта Гою показавый, помилуй насъ“. Неужели такъ долго пропѣть одну строчку?!

Но вотъ доходитъ дѣло до кондака по VI-ой пѣсни:— „Со святыми упокой“... Когда пропеютъ этотъ кондакъ, то къ нему прибавляютъ и конецъ икоса: „...надгробное рыданіе творяще пѣснь: аллилуія“. Отчего бы ужъ если не пропѣть, то хотя бы прочесть этотъ умиленный икосъ: „Самъ единъ еси Безсмертный“... Въ этомъ икосѣ очень много глубины и смысла, несущихъ утѣшеніе страждущей и печальной душѣ. Такъ и хочется запѣть его, когда слышишь, что его пропускаютъ и поютъ только конецъ „надгробное рыданіе...“

Къ вамъ, о. о. духовные, усерднѣйшая просьба. Восполните, пожалуйста, пропуски въ чинѣ панихиды. Вѣдь самое большое она пройдетъ минутъ на пять подольше, а за то и грѣха меньше будетъ, да и пѣснопѣнія осмысленнѣе будутъ, и дѣйствіе ихъ на души присутствующихъ усилится.

Понцадите же слушателей и молящихся, дабы они, слушая панихиду, не возмущались выпускомъ необходимыхъ для логическаго смысла мѣсть, а горячо молились Богу объ упокоеніи душъ усопшихъ: „въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ златнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, отнюду же отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе“.

„Сойте Богу разумно“... О, какъ хочется особенно теперь разумно помолиться о иже на полѣ брани убіенныхъ, за Вѣру, Царя и Отечество животь свой положившихъ. Не лишайте же разумной молитвы плачущихъ женъ и матерей, отцевъ, братьевъ и сестеръ, ищущихъ утѣшенія и поддержки въ чудныхъ напѣвахъ и словахъ панихиды.

(Голосъ Церкви).

Правительственныя распоряженія.

Понечитель Петроградскаго учебнаго округа предложилъ директорамъ народныхъ училищъ представлять ежегодно къ 15 іюня мѣстному епархіальному преосвященному вѣдомости о числѣ уроковъ, данныхъ каждымъ законоучителемъ въ той или иной школѣ, и о числѣ пропущенныхъ уроковъ въ теченіе учебнаго года.

Владивостокъ.

Епархіальный училищный совѣтъ постановилъ: «Предоставить право отдѣленіямъ училищнаго совѣта, по доносенію церковно-школьной инспекціи, лишать жалованья за лѣтніе мѣсяцы нерадивыхъ законоучителей, пропустившихъ безъ уважительныхъ причинъ около $\frac{1}{3}$ годовыхъ уроковъ, а болѣе небрежныхъ законоучителей переводить въ худшіе приходы, или же лишать очередной награды впродъ до обнаруженія болѣе усерднаго отношенія къ законоучительскимъ обязанностямъ».

Вятка. Игнорированіе законоучительскими обязанностями.

Вятская уѣздная управа обратила серьезное вниманіе на преподаваніе Закона Божія въ уѣздѣ, такъ какъ ею замѣчено, игнорированіе нѣкоторыми о. о. законоучителями своихъ обязанностей. О дѣйствіяхъ законоучителей, манкирующихъ своими обязанностями, управа уже довела до свѣдѣнія епархіальнаго начальства и, кромѣ того, постановила собрать и сообщить подробныя свѣдѣнія о посѣщаемости о. о. законоучителями школъ.

„Законоучитель“.

По мѣстамъ боевъ.

На Ригу.

I.

Въ Ауцѣ.

Послѣ Либавы нѣмцы мечтали захватить Ригу, въ чемъ они были совершенно увѣрены. По крайней мѣрѣ, нѣмецкіе офицеры, доходившіе до самой Митавы, гордо говорили жителямъ:

— Ну, вотъ мы повитались съ вами: вы радовались, что взяли у Австріи Галицію съ Перемышлемъ, а мы отняли у васъ Курляндію съ Либавою, Митавою и Ригою. Для насъ эта мѣна и выгоднѣе, и пріятнѣе. Здѣсь мы пока и отдохнемъ.

Нѣмцы далѣе думали укрѣпить Курляндію, чтобы, выждавъ затѣмъ вновь удобное время, сдѣлать новый прыжокъ въ глубь Россіи. Въ этихъ видахъ нѣмцы и кинулись по всѣмъ дорогамъ въ сторону Митавы, чтобы отсюда уже занять и столицу края, парадную и богатую красавицу Ригу. Торопились нѣмцы изо всѣхъ силъ, и потому головные отряды ѣхали совсѣмъ налегкѣ. Двигались нѣмецкіе разъѣзды увѣренно и спокойно. Въ каждомъ разъѣздѣ былъ недавній мѣстный лѣвникъ, егерь или маслодѣль, которые знали каждый хуторъ въ округѣ. Знали

и сколько гдѣ лошадей, сколько гдѣ можно добыть припасовъ, есть ли гдѣ и сколько русскихъ солдатъ. Странно было только одно,—что многи и очень богатые баронскія помѣстья оставались въ сторонѣ отъ разбѣздовъ. Спокойно остававшіеся на мѣстахъ бароны съ семьями, съ дочерьми „простоудушно“ радовались послѣ:

— Слава Богу, гроза миновала насъ. Богъ пронесетъ врага мимо. Очевидно, непріятельскіе разбѣзды не знали о нашихъ помѣстьяхъ.

Заго о положеніи русскихъ войскъ нѣмецкіе разбѣзды знали лучше, нежели о баронскихъ помѣстьяхъ. По дорогѣ, напримѣръ, отъ Либавы на Митаву лежитъ городокъ Ауцъ. Тамъ была всего сотня нашихъ дружинниковъ. Жители Ауца совѣтовали имъ во-время отойти или переодѣться въ штатское платье, слиться съ населеніемъ и такъ дожидаться прихода русскихъ войскъ. Дружинники отказались и уходить, и прятаться. Они рѣшили биться съ нѣмцами. Стали рыть даже окопы. Парыли и засѣли. Ждутъ, когда нѣмцы, занявъ Ауцъ, двинутся изъ города на Митаву. Нѣмцы не заставили ждать: какъ только дружинникъ оставилъ Ауцъ, въ городъ сейчасъ же влетѣли конные нѣмцы. За ними — самокатчики. Съ наглымъ видомъ побѣдителей,—въ съ сигарами въ зубахъ. Промчались по городу и вернулись обратно на площадь. Изъ города не выѣзжали.

Изъ Ауца нѣмцы двинулись далѣе, къ Митавѣ. Теперь дорога стала для нихъ уже не такъ легка, какъ была доселѣ. Стали попадаться казаки, которые разбѣздами по 10—15 человекъ мчались отъ самой Риги навстрѣчу побѣдно шествующимъ нѣмцамъ.

II.

Въ Ригѣ.

Въ Ригѣ стояли тревожные дни. Городъ боялся судьбы Либавы. Изъ Митавы, изъ Ауца и изъ Шавлей вливались цѣлые потоки бѣглецовъ. Вся дорога отъ Митавы на протяженіи сорока верстъ была запружена повозками. Подводы ѣхали лошадь въ лошадь, мѣстами—въ четыре ряда. Лошади выбивались изъ силъ: еле плелись. И немудрено: чуть не на каждой телѣгѣ сидѣли десятки людей,—женщины, дѣти, старики, здоровенные мужики. Громоздился перины, мѣшки со скарбомъ, сундуки. Иные, потерявъ голову, бережно держали клѣтку съ попугаемъ. Тѣ везли почему-то большое зеркало. Свернуть съ дороги въ сторону нельзя было: по обоимъ краямъ идутъ глубокія канавы.

Этотъ сплошной, неустрашимый потокъ бѣженцевъ мѣшалъ свободному движенію войскъ изъ Риги навстрѣчу нѣмцамъ, а въ Ригѣ онъ сѣялъ панику. Рига какъ-то сразу зловѣще затихла. Улицы опустѣли. Русская и латышская интеллигенція тревожно насторожилась; а тутъ еще на бѣду, пересталъ работать телеграфъ, и трое сутокъ не

было почты. Поѣзда шли только воинскіе и только на Ригу, — изъ Риги нельзя было и выбратся.

И вдругъ мимо Риги, въ сторону Митавы, промчался первый воинскій поѣздъ. Ъхали казаки. Ъхали весело. Съ пѣснями, съ гармониками. Проѣзжая мимо станціи, кричали оглушительное „ура“.

За первымъ поѣздомъ промчался другой, третій, десятый, тридцатый. Въ иныхъ поѣздахъ половина состава были открытыя платформы; на нихъ солдаты во время хода поѣзда плясали подь музыку и пѣли.

На вокзалѣ и вокругъ вокзала, вдоль линіи дороги, круглыя сутки стояли гуль, шумъ, крики. Солдаты пѣли, играли, плясали; толпа кричала „ура“. Женщины кидали солдатамъ цвѣты; мужчины пачками раздавали папирсы.

— Войска были для насъ, что весеннія птицы, — говорилъ одинъ интеллигентъ-латышъ. — Съ каждымъ новымъ поѣздомъ ихъ становилось легче и легче на душѣ. Казалось, что и солнце стало свѣтить ярче, что и весна мягче и теплѣе. Цѣловать хотѣлось казаковъ.

III.

Подъ Ауцемъ.

Первыя боевыя встрѣчи казаковъ съ нѣмцами въ Курляндіи начались подь Ауцемъ. Здѣсь одинъ изъ головныхъ казачьихъ разъѣздовъ, человекъ въ 15, узналъ отъ латышей, что имъ навстрѣчу идетъ нѣмецкій разъѣздъ, человекъ въ сорокъ.

— Крѣпкій, здоровый народъ, — говорили латыши, знавшіе русскій языкъ. — И лошади у всѣхъ свѣжія: нѣмцы только-что смѣнили здѣсь своихъ заморышей.

— Сорокъ человекъ, а насъ пятнадцать! — задумались казаки и собирались было отходить, но потомъ вспомнили коней:

— Наши сморились, а у нихъ свѣжіе кони: нагонять.

— Смѣняемъ и мы нашихъ на ихнихъ, — предложилъ товарищамъ урядникъ.

— Какъ?

— А вотъ какъ! Слушай! Слѣзай съ коней, прячь ихъ подальше отъ дороги.

Дорога шла лѣсомъ. Казаки смѣшились, отвели коней подалше, за деревья, а сами — снимать шинели, штаны и сапоги. Набили одежду вѣтвями и сухими листьями и, взобравшись до макушекъ высокихъ деревьевъ, подтянули туда и уздечками закрѣпили вдоль дороги пятнадцать висѣльниковъ.

Слѣзли, притаились съ виштовками у дороги, въ кустахъ, и ждутъ. Прошло часа два; стало чуть темнѣть; слышно, — ѣдутъ. Вытянулись изъ-за поворота первые, увидѣли повѣшенныхъ и остановились. Машутъ назадъ руками, кричатъ что-то своимъ. Подъѣхали остальные, и всѣ

головы вверхъ. Старшій заволновался, слѣзъ съ коня, тычетъ руками на деревья. Соскочили все съ коней. Половина забрала повода, а остальные полѣзли на деревья.

Казакъ лежалъ за кустами въ рядѣ. Они по счету каждый наметилъ своего изъ тѣхъ, что держали коней.

— Р-р-разъ!—крикнулъ урядникъ, и по лѣсу прокатилось „тра-та-та-та-та“.

Пятнадцать нѣмцевъ упали, остальные пятеро-семеро на коней—и вскачь. Казакъ за ними вдогонку еще залѣзъ, а сами, въ однихъ рубашкахъ, босые, безъ сапогъ,—къ нѣмецкимъ конямъ подѣ деревья. Окружили коней, а винтовки вверхъ.

— Цѣлимся въ нѣмцевъ на деревьяхъ,—разсказываютъ казаки.— Грозимся имъ: „Сходите“, а самимъ и на нихъ, и на себя смѣшно. Выпучили они на насъ глаза и не знаютъ, что дѣлать: ружей нѣтъ, сидятъ, что птицы на вѣтвяхъ. Видно, не понимаютъ, что мы за люди. Положили что-то промежъ себя; однако, стали слѣзать. Мы не дали слѣзть сразу всемъ,—по очереди. Перевязали десятка полтора, а троицъ велѣли снова лѣзть снимать «повѣшенныхъ»,—не хватъ же намъ далѣе полуголыми!.. Одѣлись, выбрали себѣ лучшихъ коней, а нѣмцевъ потянули впередъ себя... въ нашу сторону. Забрали и лишнихъ коней; винтовки все нѣмецкія съ патронами; ѣду, что была у нихъ припасена въ торбахъ: птицы жареныя были у нихъ откуда-то. Повернулись—и ходу. Думаемъ: какъ бы самимъ обратно не попастьъ къ нѣмцамъ,—сколько-то ихъ, вѣдь, ускакало! Дадутъ знать своимъ, обойдутъ, и тогда, вмѣсто чучель, насъ самихъ, чего добраго, вздернутъ: злобы ужъ очень они на казаковъ.

IV.

Къ Митавѣ.

Далѣе за Луцемъ, по дорогѣ къ Митавѣ, нѣмцамъ приходилось двигаться уже съ непрерывными боями. Казачьи разъѣзды попадались чаще и чаще. Остановитъ прорвавшихся въ Курляндію нѣмецкихъ конниковъ и самокатчиковъ съ сотнями самоходовъ, набитыхъ нѣхотою, головные казачьи разъѣзды, конечно, не могли, но они ихъ жалили неожиданными засадами; заставляли идти медленно, вставали новыми и новыми преградами по дорогѣ въ Митаву, а тамъ важно было выиграть лишній день: отъ Риги катились уже сплошныя русскія волны.

Вопросъ былъ въ томъ, кто ранѣе успеетъ войти въ Митаву.

Мчавшіеся за Митаву, навстрѣчу нѣмцамъ, головные казачьи разъѣзды и знали это хорошо. Они буквально кидались нѣмцамъ подѣ ноги. Крохотными партіями цѣплялись за ноги имъ. Вели мелкіе, чуть не одиночные, но непрерывные бои. Когда дорога шла лѣсомъ, казакъ поперекъ ея валили деревья, переплетали ихъ проволокою, устраивали зеленые брустверы. Паскочатъ нѣмцы на лѣсной дорогѣ на такую пре-

граду и начнутъ передъ нею танцовать. Хоть и скачутъ они эскадрономъ-двумя, а кто знаетъ, сколько казаковъ сидитъ за деревьями. Итти въ обходъ?.. Лѣсомъ это не такъ-то удобно, особенно на коняхъ: разбрѣдешься между деревьями такъ, что и связь между своими потеряешь, а эти «проклятые» казаки то лежатъ подъ брюхомъ щиплющихъ траву коней,—и не увидишь ихъ тамъ,—то сидятъ игицами на деревьяхъ. Втащатъ на дерево колесо или дверь, прикрѣпятъ тамъ и усядутся по двое, трое, четверо. Бьютъ оттуда на выборъ, а ихъ и не увидишь скоро.

— Ни начальника этимъ чертямъ-казакамъ не надо, — жалуются нѣмецкіе офицеры, взятые въ плѣнъ подъ Митавою и подъ Шавлями. — И счету они никакого не знаютъ: ихъ, глядишь послѣ, было 10—15 человекъ, а остановили нашихъ сотню, — человекъ 30 перебили, человекъ 20 забрали въ плѣнъ, остальныхъ заставили бѣжать за помощью. Придетъ помощь, а ихъ и слѣда нѣтъ, — бьютъ гдѣ-то съ тыла.

На перепутанныхъ дорогахъ и бои шли путаные. Случалось, нѣмецкіе разъѣзды прорывали цѣпь нашихъ разъѣздовъ и орудовали за спиною нашихъ. Бывало, что и наши работали въ тылу у нѣмцевъ. Этимъ и объясняется значительное количество плѣнныхъ: заскочить, бывало, одинъ разъѣздъ за чужую спину, не удастся вывернуться, — и попалъ въ плѣнъ. Прошли сутки, а то нѣсколько часовъ, разъѣздъ съ плѣнными наткнулся на болѣе сильнаго непріятеля, и недавніе побѣдители сами въ плѣну.

Та же исторія и съ хуторами по дорогѣ: то-и-дѣло заскакиваютъ и русскіе, и нѣмецкіе разъѣзды. Случалось, утромъ были одни, къ вечеру приходили другіе. Или бывало и такъ: одну ночь снали одни, другую почевали другіе, третью — опять новая смѣна. Вся округа была густо насыщена нѣмецкими и нашими разъѣздами. И бои велись этими разъѣздами часто безъ всякой связи съ другими своими частями. За свой счетъ и рискъ. Помнили только одно: нѣмцы — чтобы скорѣе продвинуться впередъ, ближе къ Митавѣ; наши — чтобы какъ можно дольше задержать нѣмцевъ на дорогѣ.

Упорные бои съ нашими разъѣздами по дорогѣ задержали нѣмцевъ. Тѣмъ временемъ непрерывныя поѣзда достаточно навезли въ Митаву войскъ, и теперь съ нѣмцами пошли уже большіе бои. Нѣмцевъ повернули и погнали отъ Митавы. Ригу, какъ и Варшаву, нѣмцы-побѣдители не видали и не увидятъ.

„Р. С.“

Генераль Корниловъ.

(Бесѣда съ В. А. Маклаковымъ).

— Доблестный начальникъ 48-й дивизіи, — такъ охарактеризовалъ генерала Корнилова штабъ Верховнаго Главнокомандующаго въ своемъ донесеніи 25-го апрѣля.

— Земскій отрядъ, изъ котораго я только-что прїѣхалъ, — рассказываетъ В. А. Маклаковъ, — съ октября обслуживалъ именно Корниловскую дивизию.

Съ ней мы шли, и когда началось общее отступленіе, и я видѣлъ Корнилова наканунѣ рокового дня, когда онъ погибъ, какъ думали въ арміи, или раненый былъ взятъ въ плѣнъ, какъ я слышалъ уже здѣсь, въ Россіи.

Въ арміи имя Корнилова всегдѣ хорошо извѣстно. Онъ успѣлъ сдѣлаться даже героемъ легендъ.

Вся его фигура дѣйствовала на воображеніе. Потомокъ, какъ передавали, севастьяновскаго героя, маленькій, худоцавый, онъ лицомъ напоминалъ татарина или даже японца. Сходство увеличивалось мрачнымъ выраженіемъ глазъ, которые оживлялись только, когда рѣчь заходила на военные темы. Только здѣсь онъ чувствовалъ себя въ своей сферѣ.

Какъ лично я слышалъ, не было двухъ мнѣній о его главномъ свойствѣ. „Безумный храбрецъ“, „Львиное сердце“, — таковы были его эпитеты.

Для него не существовало опасности.

Легенда говоритъ, что цыганка предсказала ему, что онъ умретъ въ хѣлѣ, — а ему было только 44 года, и онъ, какъ фаталистъ, вѣрилъ предсказанію и дѣйствительно былъ какъ бы неуязвимъ. Ему прострѣляли шапку и плащъ. Пуля выбила бинокль изъ рукъ. Когда осенью онъ проходилъ черезъ ворота церковной ограды, шрапнель разорвалась въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него, убила того, кто шелъ передъ нимъ, и ранила того, кто шелъ сзади, а его не коснулась.

Неуязвимость выработала въ Корниловѣ полное равнодушіе къ возможной опасности. Про него ходила масса анекдотовъ.

Солдаты разговаривали съ нимъ съ котелкомъ каши въ рукахъ. Шрапнель разорвалась надъ ихъ головами. Пуля пробила дно у котелка. Солдаты обомлѣли. Корниловъ съ удивленіемъ спрашиваетъ: „Что съ тобой, развѣ отъ такого пустяка каша испортилась?“

Въ самые послѣдніе дни я былъ въ его штабѣ. Деревня, гдѣ онъ помѣщался, усиленно обстрѣливалась шрапнелью. Я въ разговорѣ указалъ начальнику штаба на неосторожность жить подъ обстрѣломъ. Начальникъ штаба засмѣялся:

— Нантъ генералъ этого не считаешь обстрѣломъ. Вотъ если снарядъ упадетъ на его нисѣменный столъ, выбьетъ тарелку изъ рукъ или влетитъ въ кухонной котелъ, — это онъ называетъ обстрѣломъ. А что попадетъ въ деревню, — его не касается.

Эти главные свойства Корнилова, — безумная храбрость и равнодушіе къ опасности, — естественно, нашли отраженіе въ его приемахъ войны: все впередъ, всегда наступленіе.

— Мы здѣсь слишкомъ слабы, чтобы обороняться, поэтому надо ата-

ковать, — вотъ фраза, которую говорилъ не разъ Корниловъ, и она была не парадоксомъ, а его военнымъ credo.

И результаты, которыхъ онъ достигалъ, бывали поразительные.

И видѣлъ въ Карнатахъ гору, которую онъ взялъ штурмомъ. Крутая и высокая сама по себѣ, гора была тщательно укрѣплена. Вozами свозили съ нея проволочныя загражденія, и въ теченіе цѣлаго мѣсяца всего не успѣли свезти. Окна были недоступны для артиллерійскаго огня. Фугасовъ было заложено такое множество, что до послѣднихъ дней они калѣчили неосторожныхъ вѣсеходовъ. Эту гору занимали двѣ австрійскія дивизіи, и Корниловъ взялъ ее штурмомъ только двумя полками. Когда сдавшійся въ плѣгъ австрійскій генераль узналъ, что его выбили съ этой высоты только два полка, — онъ сначала не хотѣлъ вѣрить, а потомъ разрыдался, какъ ребенокъ.

Усложненіе военного дѣла выработало различныя типы военныхъ дѣятелей. Чѣмъ выше человекъ на іерархической лѣстницѣ, тѣмъ ему приходится быть дальше отъ боя. Телефонныя провода, денеши и карты, — вотъ вся его обстановка.

Начальникъ дивизіи въ иномъ положеніи, — и Корнилова его натура влекла все ближе къ фронту, въ самые ряды солдатъ. Всякій новый солдатъ долженъ былъ пройти его руки. Онъ самъ водилъ батальоны въ атаку, воспитывая въ нихъ спокойствіе и невозмутимость.

— Всякій изъ нихъ проходитъ корниловскую школу, — говорили про солдатъ 48-й дивизіи.

Но это была школа не только одной храбрости. Учить храбрости нашихъ солдатъ не приходится.

Корниловъ всеми мѣрами старался развитъ въ солдатахъ сознательное пониманіе военныхъ задачъ.

Одинъ парадоксалистъ говорилъ: „Если хочешь учиться какому-нибудь предмету, начни его преподавать“.

По этому рецепту пробужденія творчества шелъ и Корниловъ.

Передъ началомъ операціи онъ звалъ къ себѣ изъ полковъ знакомыхъ солдатъ и приказывалъ имъ самимъ подуматъ, какъ сдѣлать, чтобы взять такое-то мѣсто или занять такую-то высоту, гдѣ помѣститъ артиллерію, съ какой стороны заходить, какому полку идти впередъ.

— Подумайте, посоветуйтесь и скажите мнѣ.

Это вызывало въ солдатахъ цѣнную работу ума, намѣчало и выдвигало будущихъ руководителей массы, замѣстителей офицеровъ, вождей толпы, „стариковъ“, будущихъ георгіевскихъ кавалеровъ и унтеръ-офицеровъ. Напрягалась мысль, обострялся интересъ къ задачѣ, устанавливалось взаимное пониманіе солдатъ и командира. А иногда и самъ Корниловъ находилъ въ совѣтахъ солдатъ полезную и новую мысль.

Это пониманіе общаго смысла операцій отличало всю 48-ю дивизию.

Штурмомъ была взята одна высота, важная въ стратегическомъ отношеніи, и на нее начались яростныя контръ-атаки австрійцевъ. Чтобы защищать ее, у Корнилова было мало солдатъ. Онъ поѣхалъ на гору, объяснилъ солдатамъ общее положеніе, заставилъ ихъ воочию понять, что уйти съ этой горы нѣтъ возможности, что иного средства побѣдить, какъ оставаться на этой горѣ, не существуетъ. Солдаты поняли и дали слово Корнилову умереть, но не уйти. И сдержали слово...

Въ послѣдній разъ я видѣлъ Корнилова наканунѣ рокового дня при отступленіи съ Карпатъ. Шли войска. Толпились обозы. Непріятель, какъ сказано въ сообщеніи штаба Верховнаго Главнокомандующаго, со всѣхъ сторонъ окружилъ 48-ю дивизию.

Корниловъ вышелъ изъ избы съ фуражкой, плотно надвинутой на глаза, въ распахнутомъ брезентовомъ плащѣ, подъ которымъ виднѣлся Георгіевскій крестъ на груди.

Онъ смотрѣлъ спокойно и съ улыбкой помахивалъ хлыстомъ.

Весь видъ Корнилова внушалъ бодрость и надежду, какъ бы говорилъ:

— Все идетъ отлично, именно такъ, какъ нужно.

Только когда мы остались безъ офицеровъ, онъ на виду всѣхъ, которые смотрѣли на него, такъ же спокойно и съ улыбкой, помахивая хлыстикомъ, не выдавая себя ни единымъ движеніемъ лица, сказалъ намъ ту правду о положеніи дивизіи, которая такъ мало соотвѣтствовала его спокойствію и улыбкѣ.

И онъ вывелъ дивизию изъ окруженія, но самъ, раненый или убитый, остался на полѣ сраженія.

«Р. С.»

Редакторъ, Преподаватель Духовной Семинаріи В. Телятьевъ.

Печатать разрѣш. Цензоръ, Ректоръ Благовѣщенской Духовной Семинаріи
Протоіерей Александръ Миролюбовъ.

Электро-типографія Войскового Правленія Амурскаго казачьяго войска,
въ Благовѣщенскѣ на Амурѣ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Т.

Открывается подписка на серію изъ 12-ти книжекъ: „Христіанскіе Праздники“, подъ редакціей профессора Академіи М. Скабаллановича.

Книжка о каждомъ изъ великихъ (дванадцатыхъ) праздниковъ будетъ получена подписчиками къ этому празднику. Разсылка начнется съ праздника Рождества Пресв. Богородицы 1915 года и окончится Успеніемъ Богородицы 1916 года. Каждая книжка будетъ заключать: 1) подробный живой рассказъ о празднуемомъ событіи, основанный на Евангеліи, святоотеческихъ твореніяхъ и научныхъ пособіяхъ, съ описаніемъ связанныхъ съ событіемъ мѣстъ Палестины; 2) переводъ на русскій языкъ всей праздничной церковной службы съ объясненіемъ всѣхъ пѣснопѣній, 3) истолкованіе музыкальной стороны праздничной службы (что выражаютъ ея напѣвы и ихъ чередованіе); 4) исторію установленія и развитія праздника; 5) ноты для важнѣйшихъ пѣснопѣній праздника по особенно избраннымъ напѣвамъ. Каждая книжка займетъ не менѣе 3—4-хъ печатныхъ листовъ (50—65 стр.), а все изданіе не менѣе 40—50 печатныхъ (до 800 стр.) листовъ.

Цѣна серіи изъ 12-ти книжекъ для подписавшихся до 1-го августа—2 руб.; послѣ этого срока цѣна всей серіи—3 руб. Для подписчиковъ журнала „Проповѣдническій Листокъ“ за всю серію по подпискѣ до 1-го августа—1 р. 50 к.

Изданіе настоящихъ книжекъ ставитъ себѣ цѣлью прійти на помощь каждому христіанину въ томъ, чтобы возможно достойнѣе провести каждый праздникъ и чрезъ то получить всю ту прищу и пользу для сердца и ума, которую способенъ дать каждый праздникъ. Въ своихъ праздникахъ, открывающихся Рождествомъ Пресв. Богородицы и завершающихся Ея Успеніемъ, православная Церковь богослуженіемъ и обрядами заставляеть христіанъ переживать послѣдовательно всѣ важнѣйшіе акты, какъ бы стадіи совершеннаго Христомъ спасенія нашего. Изъ cadaго праздника, по мысли и намѣренію Церкви, христіанинъ долженъ выйти духовно обновленнымъ и ободреннымъ, очищеннымъ и просвѣтленнымъ, съ новымъ запасомъ силъ на добрую жизнь и духовное самосовершенствованіе. Эта высокая цѣль христіанскаго праздника будетъ достигнута вѣрующимъ только тогда, когда послѣдній будетъ живо и ярко представлять празднуемое событіе, а главное когда онъ съ полнымъ пониманіемъ прослушаетъ праздничную службу. А въ виду этого для cadaго слушателя нужно вскрыть иногда очень сокровенный и всегда очень глубокий смыслъ церковныхъ пѣснопѣній. О, если бы всѣ знали, какую глубину богословія заключаютъ эти пѣснопѣнія! Недаромъ нѣкоторыми знатоками высказывалась мысль, что православное богословіе можетъ исчерпываться однимъ богослуженіемъ, т. е. что въ богослуженіи нашемъ собрано и изложено рѣшительно все, что можетъ и долженъ думать о Богѣ и спасеніи всякій христіанинъ. Послѣ всего сказаннаго, есть ли надобность говорить еще особенно о томъ, насколько нужны и прямо необходимы пастырю предназначенныя къ изданію книжки, которыя правильнѣе было бы озаглавить: „Все о праздникахъ“? Къ сказанному развѣ можно бы прибавить, что книжки эти дадутъ и достаточный, и необходимый, и, такъ сказать, неисчерпаемый матеріалъ для внѣбогослужебныхъ собесѣдованій въ каждый праздникъ.

Адресъ: Кіевъ, Редакція журнала „Проповѣдническаго Листка“.

Редакторъ ординарный профессоръ Кіевской

Императорской Духовной Академіи М. Скабаллановичъ.

Издатель преподаватель Кіевской Духовной Семинаріи А. Троицкій.

Къ предстоящему 900-лѣтію со дня кончины св. равноапостольнаго великаго князя Владиміра, Петроградскимъ Славянскимъ Благотворительнымъ Обществомъ переиздано сочиненіе извѣстнаго русскаго историка И. И. Малышевскаго: «Житіе святаго равноапостольнаго князя Владиміра». Цѣна 15 коп.

Сочиненіе написано общедоступнымъ языкомъ, въ прежнихъ изданіяхъ удостоилось весьма лестныхъ отзывовъ и одобрено для распространенія въ церквахъ, школахъ и бібліотекахъ.

Складъ изданія: Петроградъ, Звенигородская, 24. Для духовенства и учащихъ дѣлается скидка въ 30%. При выпискѣ на сумму не менѣе 3 руб. Общество принимаетъ пересылку на свой счетъ.

